Я возвращаюсь к ясности достаточно надолго, чтобы попытаться спросить, уверена ли она, что хочет сделать этот шаг, но голод в ее глазах удерживает меня от глупых действий. Я знаю ее уже несколько месяцев и, в некотором смысле, знаю ее долгие годы. Она хочет этого так же сильно, как и я.

Ее ноги раздвигаются без необходимости в подсказках в тот момент, когда я тянусь рукой к своему члену, и наши тела сближаются – вопрос нескольких секунд. На ее последний взгляд я отвечаю слегка нервной улыбкой и пытаюсь успокоить ее, положив свободную руку ей на бедро. Она кивает в ответ на мой жест, и я готовлюсь вмешаться и начать…

Внезапное ощущение чужой магии заставляет меня заколебаться и почувствовать вспышку раздражения. Я почти забыл, что Великая Сестра всегда наблюдает. Неважно, я готов к этому. Снять защиту, установленную Владыкой, я не могу, но перенаправить телепортационный круг – совсем другое дело. Срабатывает уже подготовленное [Неверное направление], надеюсь, отправив Серафолл в веселую погоню по всему земному шару.

— Дэш?

Чертова Серафолл, испортила все настроение.

— Я просто подумал, что нужно убедиться, что Роза сможет найти нас сегодня вечером. — Я дразняще улыбаюсь, раздражение быстро исчезает, когда я снова упиваюсь ее красотой.

— Позже. — без колебаний отвечает она. — Этот момент только для нас двоих.

Настроение восстановилось, и я могу только кивнуть. Сделав глубокий вдох, чтобы собраться с духом, я убеждаюсь, что мы все еще в строю, и без лишних слов проталкиваюсь внутрь.

Ощущение, когда ее теплые складки окружают меня, неописуемо. Там жарко и тесно, и есть сопротивление, но не настолько сильное, чтобы я не мог продолжать. Спина Соны выгибается, и мне приходится снова прикусить губу. Сомневаюсь, что я смог бы сделать это, не взорвавшись, если бы уже не кончил. Наконец, после долгих, мучительных, чудесных мгновений медленного преодоления самых приятных ощущений, которые я когда-либо испытывал, я кончаю.

Наши бедра соприкасаются, мы немного расслабляемся, чтобы насладиться моментом, и я наклоняюсь к ней для еще одного поцелуя. Затем знакомый запах наполняет мои ноздри.

— Кровь?

Дьяволы – порождения греха, как и другие сверхъестественные существа, и нет никаких причин, по которым у Соны вообще должна быть девственная плева, не говоря уже о том, что должна идти кровь. Если не…

— Я хотела сделать все как надо, идиот. — отвечает Сона, смущенно отводя взгляд. — Можешь поколотить меня, дурочку.

А вот от этой команды я легко могу отказаться.

***

Учитывая все обстоятельства, афтепати было не таким уж и длинным. На их выступлении не было модных шишек, которые засыпали бы их предложениями, и Розе не на что было

жаловаться. В конце концов, их выступление проходило в школе, и даже не в той, которую могли бы посещать родители.

Но, но!!

Это их дебют! Их и только их! Они не делили гримерку с чопорными супер-звездами, пытающимися сорвать их выступление, и не выступали на разогреве у какой-нибудь другой, более известной группы, и вообще не участвовали в левых выступлениях! Это было их шоу, и оно всем понравилось!

Студенты академии рассказывали о Водка-Девочках любому, кто хотел их слушать! В следующем семестре они будут ходить в школу с этими людьми, а это значит, что они станут их айдолами. Бесплатная лояльность и зачисление в престижную школу? Конечно, учиться ей не нравилось, но они добились успеха с П-сан и Очкастым командиром.

Скоро они отправятся в турне по всей Японии, а оттуда будет нетрудно организовать несколько выступлений за границей. Айдолы не очень хорошо известны за пределами Японии, но большие города способны заполнить стадион только интересующимися этой нишей, и как только они закрепятся, остальное станет вопросом времени.

Более того! Очевидно, у дьяволов есть свое собственное тайное общество, где они тоже могли бы легко стать знаменитыми! У них там уже был знаменитый айдол, так что возникнет некоторая конкуренция, но, очевидно, Левия-тан была одержима волшебными девушками, а это была совершенно другая ниша!

Да, да, даааа!! Все должны любить Водка-Девочек!!! Ее восхитительный внутренний монолог прерывается сильным топотом по ноге.

— Ай! — Глаза Розы быстро наполняются слезами от внезапной боли, она поворачивается к сестре со смущенным выражением лица. Что она натворила на этот раз?

— Роза Идиотка, у тебя рога растут.

Руки рефлекторно тянутся к ее голове, очевидно, у нее видны рожки, они – их второй фактор привлекательности после хвостов и природной красоты. То есть, их третий фактор после хвостов, привлекательности и веселого нрава. Нет, подождите…

— Фигура речи. — объясняет Лилия с оттенком веселья. О, точно, рога торчат, потому что она вела себя зло. Да, она все поняла! Дурацкая дьявольская магия автоматического перевода иногда незаметно что-то вытворяет.

— Заткнись, Лили. — Но она не дуется. Вместо того, чтобы удостоить самодовольное выражение лица сестры признательностью, она поворачивается в другую сторону, принимая молча предложенную бутылку вишневого молока. — Спасибо, Мария-тян!

— Я живу, чтобы служить, Розалия-сама.

— Ну же, Мария-тян! Ты можешь называть меня Розой.

Иметь горничную-зомби-вампира Хонкай – это круто и чертовски повышает самооценку, но она действительно не из тех, кто придерживается чопорных манер. К тому же сейчас праздник, для этого не время!

— Все мои друзья так меня называют!

— Как пожелаете, Роза-сама.

Она чуть не подавилась своим молоком. Она не это имела в виду!

Спохватившись, она подозрительно смотрит на горничную. Ее осанка идеальна, а платье безупречно. На ее лице застыло выражение расслабленной трезвости, а в глазах… Роза уверена, что искра, которую она видит в глазах Марии-тян, вызвана общим хорошим настроением на празднике.

В конце концов, такая чрезвычайно вежливая горничная ставит своего хозяина в неловкое положение. Все это бессмысленно, что Мария-тян получает от этого? Развлечение? Пфф… Она никогда не развлекалась, и даже она думает, что горничные вообще не знают, что это такое.

В любом случае, хватит бессмысленного празднования. Где П-сан и Очкастый командир? Она все еще должна поблагодарить их за их тяжелую работу, без них это было бы невозможно, особенно без П-сана. Видите ли, большую часть своего выступления они уже отрабатывали в своем старом мире, но П-сан заставил их выучить и "Рассмеши меня", и "Китового доктора" всего за пару недель, и он был суровым лидером.

Когда она громко пожаловалась, Лили шлепнула ее и заставила посмотреть песни в Интернете. Чего она, по общему признанию, не делала до тех пор, пока не состоялся третий процесс подачи жалобы.

Дело в том, что независимо от того, как долго и усердно искала эти песни, она нигде не могла найти ни текстов, ни музыки. П-сан сочинил их с нуля, специально для них двоих. И если они должны были выучить всего две песни, то она не могла обвинять П-сана. И эти песни принесли им успех.

Так что да, она все еще не поблагодарила их должным образом. Сначала она смущалась и желала сначала сосредоточиться на том, чтобы сделать все возможное сегодня вечером. Теперь, когда она решилась их поблагодарить, кажется, что они оба исчезли с лица Земли.

Ее нос подергивается, и она чувствует, как ее тело напрягается, когда она узнает новый запах. Запах, который заставляет ее с трудом сглатывать и напоминает ей об определенном событии, произошедшем не так давно. И о других определенных событиях, начиная с них. Она помнила немного, просто… Картинки просто врезались в ее память, хорошо? Она не вуайеристка!

Стыд и возбуждение на мгновение борются внутри нее, но в конце концов она решает пойти на запах. Она поворачивает за угол как раз вовремя, чтобы увидеть, как светящийся портал исчезает за спиной П-сана, который выглядит чрезвычайно довольным собой. Он одет в одежду, которой на нем определенно не было час назад, и Очкастый командир практически свисает с его руки, с довольной улыбкой на губах.

— О, Роза. — Первое побуждение Розы, когда ее окликают, – это убежать, но на самом деле она не знает, что происходит. К тому же это невежливо – убежать сейчас, поэтому она сдерживается и вместо этого подходит к ним со своей лучшей улыбкой, которой пытается скрыть предательский румянец.

— П-сан! Я искала… Вас повсюду… я хочу… — Ее энтузиазм постепенно остывает по мере того, как странный запах становится сильнее, и ее взгляд ловит черный кусок ткани, свисающий с…

Это трусики в кармане П-сана!?

— Иииик!

http://tl.rulate.ru/book/82587/3538088